

Проблемы и вопросы теории и истории государства и права

УДК 342.41(470)

АКСИОЛОГО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ КАК ОСНОВЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Н. Бабенко,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ЮУрГУ

Проанализирован ценностный аспект конституционных норм как основы правоохранительной деятельности, исследованы закономерности смены ценностно-правовых парадигм, выявлено, какую роль в этом процессе играли конституционные нормы.

Ключевые слова: *политико-правовые ценности, ценность конституции, государство и ценность.*

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году стало важной вехой в развитии отечественной правовой системы. Несмотря на противоречивые оценки, следует констатировать серьезные изменения, произошедшие с фундаментом всей российской юриспруденции. Рассматривая аксиологический аспект этих изменений, мы должны прийти к выводу о том, что фактически произошло резкое и кардинальное изменение иерархии правовых ценностей. Оставим пока в стороне вопрос о социальной и экономической обусловленности этих изменений – они произошли, и теперь, спустя полтора десятилетия, мы можем дать им более адекватный теоретико-правовой и аксиологический анализ. В одной небольшой работе, пожалуй, невозможно охватить всю сложность и многогранность ценностно-правовых трансформаций, последовавших за принятием нового Основного закона России. Это связано кроме всего прочего с тем, что в тот период в стране менялись не только правовые ценности, ломка коснулась фактически всех сфер жизни общества. Попытаемся ответить на вопросы: как и в силу каких закономерностей происходила смена ценностно-правовых парадигм; какую роль в этом процессе играли конституционные нормы?

В этой связи следует заметить, что разные нормы в праве имеют различную роль, а также соответствующую структуру, включающую как три, так и два и даже один элемент – диспозицию. Как раз однозвенные нормы часто встречаются, распространены в

Конституции РФ. Это, в частности, нормы, устанавливающие права и свободы людей. Нормы, закрепляющие права человека, не могут иметь гипотезы, поскольку действуют вне зависимости от наступления каких-либо обстоятельств. Эти нормативные предписания – своего рода юридические гарантии. Такие нормы, исходя из аксиологического критерия деления, можно называть императивными. Это так называемые нормы-принципы – одноэлементные абсолютные модели общего и специального характера, отличающиеся четкостью, лаконизмом. По объему такие нормы часто совпадают с одной статьей или пунктом закона. Эти нормы, например, раскрывают категорию личности как ценностно-значимую, подчеркивая ее прямую связь с абсолютными, правовыми ценностями, выраженными в нормах-императивах, – свободой, справедливостью и юридическим равенством. При помощи именно таких норм стала обозначаться ценность личности, человека и гражданина во вновь принятой Конституции России. Произошла коренная ценностная трансформация – ценность государства с его партийным аппаратом была заменена ценностью личности. Это повлекло за собой изменение всей иерархии правовых ценностей – приобрели приоритетное аксиологическое значение такие кардинальные ценности, как свобода, равенство, справедливость.

Следующим уровнем ценностно-правовой иерархии следует рассматривать права и свободы человека и гражданина, которые также нашли свое закрепление в

статьях Конституции РФ. Безусловным позитивным следствием этих процессов можно назвать правовое признание человека и его жизни в России в качестве глобальной ценности. Это можно воспринимать в качестве продолжения традиций Всеобщей декларации прав человека 1948 года, шестидесятилетие которой в 2008 году прошло, к сожалению, незамеченным большей частью юридического сообщества России. С момента принятия Декларация оказывает большое влияние не только на осуществление прав человека во всем мире, но и на изменение сознания людей, способствующее возникновению ценностного отношения к основным правовым принципам существования в современном мире. Следует заметить, что ценностные основания национальных правовых систем обладают множеством различий, что объясняет изначальную сложность соответствия содержания Декларации и высших нормативно-правовых актов конкретного государства. Блок правовых ценностей, определяемых конституционно-закрепленными правами и свободами граждан, складывается не произвольно, а детерминруется объективными закономерностями, отражаемыми в политике государства. Влияние на этот процесс оказывают соотношение социальных групп в обществе, уровень развития правовой и общей культуры граждан, материальная обеспеченность реализации личных благ. Большое значение здесь играют также факторы субъективного порядка: правильное представление о сущности и назначении личной свободы и ее проявлений, конституционно-правовое опосредование ценностей этой свободы. Как известно, объект становится ценностью для личности в процессе возникновения ценностного субъект-объектного отношения. Такое отношение имеет прямую и обратную связь, когда сначала происходят осмысление и оценка предмета, в процессе чего выявляются признаки и черты, которые в силу определенных свойств позволяют отнести предмет к категории ценного для субъекта. Таким образом, важнейшая роль в осуществлении прав и свобод принадлежит гражданину, который, воспринимая нормы права, осознавая их в качестве безусловной ценности, способствует функционированию механизма правореализации. Ценности, заложенные в нормах Конституции РФ, таким

образом, из ценностей «в себе» становятся ценностями для других, для общества, для людей.

Нормы-принципы – наиболее ценностно-насыщенные частицы нормативной системы, задающие общие масштабы ее действия и определяющие критерии оценки всего остального массива юридических явлений на предмет их соответствия ценностям права. Чаще всего такие нормы содержатся в конституциях, открывают нормативно-правовые акты, включены в преамбулы. Именно нормы-принципы чаще всего закрепляют наиболее общие правовые ценности, к каковым относятся права и свободы граждан. Собственная ценность последних определяется тем, что они касаются наиболее значимых для личности материальных и духовных благ. Их перечень определен Конституцией РФ: это частная собственность, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений, личная жизнь, брак, семья, свобода совести, защита от обвинения (ст. 21, 23–25). Ценность личных прав и свобод граждан определяется тем, что человек выступает как первичный элемент самоорганизующейся и саморазвивающейся системы общества. Само-реализация индивида тем эффективнее, чем больше признается за ним прав и свобод в политической, социальной, культурной и других сферах жизни, что обеспечивает уровень необходимого многообразия для полноценного развития социума.

Принято считать, что обязательность норм права, в частности, норм Конституции, обусловлена тремя основными характеристиками: производностью от государства, наличием правила поведения, предписывающего адресату совершить определенные действия либо воздерживаться от них; обеспеченностью санкций, возлагающей на нарушителя неблагоприятные последствия его поступка. Однако эти характеристики могут и не быть атрибутами правовой нормы, а закон, даже самый неправовой, в той или иной мере применяется, реализуется. По мнению Н. В. Разуваева, реализуемость закона не может служить безусловным критерием его нормативности, а тем более правомерности (поскольку соблюдается нередко лишь внешняя форма предписания, а не его нормативная или правовая сущность)¹. Понятие мотивации поведения, применяемое для характеристики обязательности юриди-

ческих предписаний, вводит нас в область социально-психологических феноменов, различных для права как объективного долженствования. Таким образом, обязательность права заключена в выполняемой правом моделирующей роли. В этом смысле посредством норм Конституции создается единый образ юридической деятельности, обязательной для всех. Определяют этот образ ее ценностная сущность и соответствие уровню развития правовой культуры. В этом проявляется культурное долженствование конституционных норм. Задавая общезначимую и обязательную модель действительности, нормы Конституции вводят такой же общезначимый и обязательный критерий поведения на предмет его правомерности. Здесь мы имеем дело с нормами-моделями.

Действия, не совместимые с моделью, изложенной в норме, оцениваются как противоправные и влекут за собой меры ответственности, устанавливаемые санкциями. Нормативность права состоит в его способности создавать общезначимую и общеобязательную картину юридической действительности. Таким образом, нормы-модели, задающие ценностно-значимый культурный образ права, тесно связаны с нормами-императивами, имеющими доступность восприятия. И те и другие нормы встречаются в Конституции РФ.

Нормы-модели, в отличие от норм-императивов, относительны. Это различие имеет юридическое выражение. Абсолютные нормы-императивы одночленны (одна диспозиция), а относительные нормы-модели – двучленны (диспозиция и гипотеза). По объему нормы можно подразделить на общие и специальные. Общие создают образ наиболее масштабных в социальном и юридическом отношении участков действительности, иначе говоря, максимально значимых ее фрагментов. Группы норм-моделей объединенных общностью предмета образуют правовые институты.

Некоторые ученые называют императивные нормы-принципы абсолютными ценностями-нормами. Абсолютные ценности принимают форму эвалюативных норм (ценностных норм) или неявных норм, внутренне присущих ценностям. Свобода в них ограничена рамками другого. Эвалюативные нормы не прописаны явно, но в скрытой форме содержатся в ценностном пространстве родовой жизни человека. На

основе эвалюативных норм строится целостная система моральных и правовых императивов².

Ценностная норма является неявной, это делает ее эффективным средством социальной регуляции. Такой неявной ценностной нормой в Древней Греции выступало понятие Дике – «справедливость», под которой понимались принципы сложившегося обычая, соблюдения закона. В справедливости как нравственно-правовой норме были скрыты идеи «справедливого общественного устройства», «вечного естественного порядка», «законнического послушания», т.е. будущей социальной нормы «ты должен». Из ценности справедливости сформировались «обычное право» (традиции и пр.), «естественное право» (право на жизнь, свободу, частную собственность), «живое право» (как совокупность принципов справедливости, но не совокупность властных приказов и норм). Право исторически созревает вместе с человеческим духом. Ценностные нормы рождаются из глубин души, а не исходят от внешнего, безличного и долженствующего социума.

Нормы-принципы воплощают подлинно гуманистические идеалы и общечеловеческие ценности, их содержание по мере развития правовой культуры расширяется и уточняется, тяготея ко все более адекватному отображению соответствующих ценностей³. Это определяет соотношение правовых норм, ценностей и закона. Нормы-принципы, абсолютные нормы более других наполнены ценностным содержанием и менее всего поддаются какой-либо сознательной коррекции. Они выступают как объективная данность, определяемая не желанием и волей законодателя в определенный исторический период, а динамикой правовой культуры. Нормы-принципы в минимальной степени нуждаются в юридической форме и фактически не зависят от нее. Однако именно нормы-принципы получают свое формальное закрепление в конституциях. Возникает некоторое противоречие между их ценностным содержанием и нормативным (формальным) закреплением. Такого рода противоречие можно наблюдать в Конституции РФ. В то же время нормы-правила и нормы-процедуры гораздо теснее связаны с юридической нормой. Законодатель корректирует их, приводя в соответствие с изменившимися правовыми ценностями.

Возможны периоды стагнации и регресса в развитии нормативно-правовой системы. По мере трансформации правовой культуры и изменения содержания правовых ценностей формируется новая картина юридической действительности. Конституция РФ стала знаком такой трансформации, вместе с тем эта трансформация не во всем отвечала сложившемуся типу и уровню правовой культуры, а также ценностным иерархиям наиболее массовых социальных групп. Тем не менее с изменением правовых ценностей изменились основы нормативной системы, что привело к трансформации всех прочих норм, расположенных на уровнях подсистем, отраслей и институтов.

Еще одна ценностно-значимая проблема Конституции РФ связана с определением баланса ценностей различных социальных групп. Как уже говорилось, ценностно-правовые иерархии отдельных общественных слоев не всегда совпадают. Конституция призвана найти определенное равновесие, максимально удовлетворяющее различные общественные силы, приводящие их к достижению согласия. Это касается как норм-принципов (и по форме и по содержанию), так

и норм-правил. Современные западные теории права, строящиеся на философском основании постструктурализма, ориентированы на признание власти как децентрализованного образования, что относительно юридической нормы означает фиксацию компромиссности нормативного решения, а также коммуникативный характер нормы. Норма выражает ценности одновременно множества субъектов, подчиняется множеству интерпретаций, обладает множеством субъектов нормативного поля, при этом каждый получает возможность истолковывать нормы. Следует заметить, что не всегда в Конституции РФ оптимальный баланс ценностей найден, но, несмотря на это, принятие такого важнейшего нормативно-правового акта оказало громадное влияние на правовую аксиосферу российского общества.

¹ Разуваев Н. В. Норма права как явление правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 91.

² Букреев В. И. Нормативная система (духовный мир человека). Екатеринбург, 1999. С. 117.

³ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 218, 444–500.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2011 г.